

Государственный бюджет Московского царства рубежа 1630–1640-х гг.: Опыт реконструкции

Дмитрий Лисейцев

Moscow Tsardom's state budget, the late 1630s to the early 1640s: a reconstruction

*Dmitry Liseitsev (Institute of Russian History, Russian Academy
of Sciences, and National Research University Higher School
of Economics, Russia)*

Хотя история Московского государства XVII в. в последние десятилетия вернулась в круг активно разрабатываемой исследователями проблематики, эволюция в этот период фискальной системы пока не привлекла достаточного внимания. Приходится констатировать, что сведениями о российском бюджете XVI–XVII вв., которые базировались бы на прочном фундаменте делопроизводства приказных учреждений Московского государства, мы почти не располагаем. Исследователям приходится оперировать преимущественно данными нарративных источников, не подвергавшимися серьёзной научной критике¹. Относительно точные сведения о состоянии государственного бюджета Московского царства, опирающиеся на финансовую документацию приказных учреждений, даёт нам лишь опубликованная П.Н. Милюковым «государственная роспись 1680 года»². Дефицит исследований по экономической истории допетровской Руси сужает возможности анализа исторических процессов, протекавших в Московском государстве XVI–XVII вв. и ставит на повестку дня реконструкцию бюджета Московского государства в разные периоды XVII столетия.

Приступая к решению этой задачи, необходимо пояснить, что для того времени самого понятия «государственный бюджет» не существовало. Заменяющее его аутентичное эпохе понятие «государева казна» соответствует современному понятию о государственном бюджете лишь отчасти. «Государева казна», имея вполне конкретное материальное наполнение, в некотором смысле являлась понятием «виртуальным». В XVII в. не существовало единой для всего государства фискальной системы, равно как и единого органа, выступающего в качестве конечного адресата налоговых поступлений. Деньги, поступавшие

© 2015 г. Д.В. Лисейцев

Статья подготовлена в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2015 г. (проект «Трансформация элит и институциональная среда в России Нового времени: источники изучения, междисциплинарные подходы, компаративный контекст»).

¹ Флетчер Дж. О государстве Русском. СПб., 1906; Маржерет Ж. Состояние Российской империи. Ж. Маржерет в документах и исследованиях: Тексты, комментарии, статьи. М., 2007; Котошихин Г.К. О России в царствование Алексея Михайловича. М., 2000.

² Милюков П.Н. Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и реформа Петра Великого. СПб., 1905. С. 551–568.

в распоряжение столичных властей, были рассредоточены в центральных органах государственного управления – приказах, численность которых к середине XVII в. достигала двух с половиной десятков. В упрощённом виде «государственный бюджет» Московского царства представлял собой совокупность бюджетов приказных учреждений. Однако и эта совокупность поступающих в столичные приказы денег не даёт полного представления о размерах государственного бюджета, поскольку некоторая часть денег расходовалась на местах. Осложняет ситуацию и то, что часть доходов в государеву казну поступала не деньгами, а различными товарами – европейской серебряной монетой, мёдом, воском, пушшиной, рыбьей костью и т.д.

Полная реконструкция государственного бюджета Московского государства XVII столетия вряд ли возможна: этому препятствует утрата документации многих приказных учреждений. Не всегда можно точно оценить и стоимость материальной составляющей поступлений в приказы. Наконец, объёмы расходования денег на местах тоже не всегда удаётся определить. Дополнительная сложность, с которой сталкивается исследователь, порождается пластичностью приказной системы. На протяжении XVII столетия одни приказы создавались, другие упразднялись или объединялись между собой; одновременно менялись подведомственные приказам территории или сборы. Это препятствует распространению выводов, сделанных по документам одного периода, на ситуацию других десятилетий или всего XVII столетия.

В некоторой степени работу по реконструкции государственного бюджета Московского царства облегчает разделение приказов на две категории по признаку финансовой самостоятельности. Некоторые из приказных учреждений специализировались именно на финансовой деятельности, на их долю приходилась большая часть налоговых поступлений. Такие приказы полностью обеспечивали деньгами собственное функционирование и передавали часть собранных средств на нужды других ведомств. И если, согласно афоризму А. Смита, деньги являются «кровью экономики», то учреждения подобного рода могут быть условно названы «приказами-донорами». Прочие приказы (назовем их «приказами-реципиентами») не могли полностью обеспечить себя деньгами и потому регулярно обращались к руководству «приказов-доноров» с требованием выделения денег на свои нужды. Разделение приказов на обозначенные выше категории даёт возможность говорить о реконструкции бюджета Московского государства хотя бы с некоторой степенью приближения: для того чтобы установить размеры бюджетных сборов в тот или иной период времени, главным образом нужно реконструировать бюджеты «приказов-доноров». Относительно небольшими суммами собственных сборов «приказов-реципиентов» в данном случае можно пренебречь.

В настоящей статье предпринимается попытка реконструировать бюджет Московского государства рубежа 1630–1640-х гг. Для выбранного хронологического периода хорошей может быть признана сохранность приходных книг приказов-четвертей – Владимирской, Галицкой, Новгородской, Устюжской. Сохранились от этого периода также приходо-расходные книги «мягкой рухляди» и денег Сибирского приказа. Имеется в распоряжении исследователей и документация приказа Сбора ратных людей, содержащая сведения о поступлениях денег на жалованье ратным людям с территорий, подведомственных Владимирской, Галицкой, Костромской, Новгородской, Устюжской четвертям, а также Казанского дворца; доступны для изучения пошлинные книги Печатного

приказа. Таким образом, в нашем распоряжении есть финансовая документация многих «приказов-доноров» конца 1630-х – начала 1640-х гг. Она не всегда относится к одному и тому же году, однако восстановление общей картины годовых денежных поступлений в «приказы-доноры» этого периода представляется возможным. Для указанного хронологического отрезка сохранились также финансовые документы ряда «приказов-реципиентов», в частности приходо-расходные книги Посольского, Разрядного и Конюшенного приказов.

Реконструкция бюджета Московского государства выбранного периода способна дать достаточно репрезентативные данные: к указанному времени экономика страны успела оправиться от потрясений Смуты. При этом рассматриваемые годы не были в военно-политическом отношении спокойными: захват донскими казаками турецкой крепости Азов и пятилетнее «азовское осадное сидение» обострили отношения Московского государства с Османской империей и Крымским ханством. Напряжённость на южных рубежах страны закономерно увеличивала нагрузку на государственный бюджет. Подобные ситуации регулярно возникали в XVII в. как до выбранного мною для исследования периода, так и в дальнейшем. Поэтому финансовая ситуация 1630–1640-х гг. может быть признана вполне типичной для XVII столетия.

* * *

Рассмотрение финансовых возможностей Московского государства начну с анализа финансовой документации четвертных приказов, которые традиционно считаются наиболее обеспеченными в финансовом отношении ведомствами страны и традиционно относятся исследователями к числу «приказов-доноров».

Владимирская четь. В ведении Владимирской чети к 1630-м гг. находились два десятка городов с уездами: Болхов, Боровск, Веря, Владимир, Волок, Воротыньск, Зарайск, Калуга, Карачев, Крапивна, Лух, Михайлов, Орёл, Перевицк, Переславль Рязанский, Пронск, Путивль, Ростиславль, Рязжск, Сапожок, Таруса, Тверь, Торжок, Тула. Согласно составленной в 1639 г. росписи, в городах Владимирской четверти насчитывалось 1 837 посадских дворов³. Доходы, поступавшие во Владимирскую четь, были относительно невелики. Согласно приходной книге 1634/35 г., приказ собрал «доимок» за предыдущие три года в общей сложности на 1 022 руб. 69 коп.⁴ Окладные доходы за текущий 1634/35 г. принесли в казну Владимирской чети ещё 1 719 руб. 55 коп. 0.5 деньга⁵. В целом в приходе Владимирской чети в 1634/35 г. было 2 742 руб. 24 коп. 0.5 деньга. При столь скромных денежных сборах Владимирская четь могла отчислять в другие приказы деньги редко и в очень небольших количествах. За шесть лет (1635–1641) из Владимирской чети в Разрядный приказ деньги переводились лишь пять раз (суммами от 60 до 200 руб.)⁶.

Галицкая четь. Этот приказ контролировал сбор доходов с 20 городов и уездов: Белёв, Белоозеро, Галич, Кашин, Карачев, Кашира, Коломна, Кременск, Мещовск, Мценск, Новосиль, Парфеньев, Ростов, Соль Галицкая, Суз-

³ РГАДА, ф. 137 (Боярские и городовые книги), оп. 1 (Владимир), кн. 1-д, л. 1–51; кн. 4, л. 2–19.

⁴ Там же, кн. 1-д, л. 1–14, 16–51.

⁵ Там же, л. 55–195.

⁶ Там же, ф. 210 (Разрядный приказ), оп. 6-ж (Книги Денежного стола), кн. 289, л. 178–178 об.; кн. 292, л. 193; кн. 297, л. 196–196 об., 200.

Структура прихода денег в Галицкую четь в 1640/41 и 1642/43 гг.

Год	Остаток прошлого года	Доимка	Оклад текущего года	Неокладные доходы	Всего
1640/41	127 руб. 57 коп. 0.5 деньги	361 руб. 89 коп. 1.5 деньги	944 руб. 60 коп. 1 деньга	59 руб. 27 коп.	1 493 руб. 34 коп. 1 деньга
1642/43	140 руб.	332 руб. 38 коп. 0.5 деньги	1 163 руб. 35 коп. 0.5 деньги	28 руб. 61 коп.	1 664 руб. 34 коп. 1 деньга

Составлено по: РГАДА, ф. 137, оп. 1 (Галич), кн. 8, л. 1–362; кн. 2, л. 1–348.

Поступления денег из Костромской четверги в Разрядный приказ в 1634/35, 1636/37, 1638/39–1640/41 гг. (руб.)

Год	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Всего
1634/35	121.5	1 500	–	–	–	–	–	300	–	400	100	–	2 421.5
1636/37	100	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	100
1638/39	–	–	–	–	1 100	–	–	–	–	–	150	959.5	2 209.5
1639/40	–	–	–	–	500	300	135.4	–	–	–	–	–	935.4
1640/41	–	–	–	–	–	200	200	500	–	–	–	–	900

Составлено по: РГАДА, ф. 210, оп. 6-ж, кн. 289, л. 172 об., 173, 175 об., 177, 178 об.; кн. 292, л. 184 об., 185, 192 об.–193 об.; кн. 293, л. 198, 200, 200 об.; кн. 297, л. 198, 200 об., 201.

даль, Унжа, Чернь, Чухлома, Шуя, Юрьев Польской. В этих городах, по данным 1639 г., было 1 975 посадских дворов. Анализ приходных книг Галицкой чети рубежа 1630–1640-х гг. показывает, что это ведомство располагало ещё более скромными финансовыми возможностями, чем Владимирская четь⁷. Сборы недоимок в 1640/41 г. принесли в казну Галицкой чети лишь 361 руб. 89 коп. 1.5 деньги. Окладные доходы, собранные Галицкой четью в том же году, составили 944 руб. 60 коп. 1 деньгу. Неокладные доходы Галицкой чети оказались менее 60 руб.⁸ В общей сложности годовой приход денег в Галицкую четь в 1640/41 г. составил 1 493 руб. 34 коп. 1 деньгу. При таком состоянии приказного бюджета Галицкая четь не могла справиться даже с собственными финансовыми обязательствами⁹ и потому прибегала к займам в других ведомствах. О перечислении сколь-нибудь значительных сумм из Галицкой чети в другие приказы речи идти не могло. Разрядный приказ, например, запрашивал в 1635–1643 гг. из Галицкой чети относительно небольшие суммы – от 40 до 221 руб. Отчисления в Казённый приказ колебались в тех же пределах. Нехватка денег в Галицкой чети была явлением хроническим, временами этот приказ не располагал даже совсем небольшими суммами (например, 12 мая 1640 г. в казне Галицкой чети не нашлось 7 руб. для уплаты жалованья четвертичку), а Казённый приказ, запросивший в марте того же года в этой четверти 40 руб., дождался этих денег почти полгода¹⁰. Максимальные ежегодные отчисления из Галицкой чети на нужды других приказов вряд ли выходили в рассматриваемый период за пределы 600 руб. (см. табл. 1).

Костромская четь. В Костромской чети ведали 17 городами: Алексин, Дедалов, Елатьма, Зубцов, Кадом, Козельск, Кострома, Лихвин, Малый Ярославец, Муром, Одоев, Переславль Залесский, Серпухов, Соль Большая, Соль Малая, Торопец, Ярославль и 5 «пригородами» Костромы (Буй, Кадыев, Любим, Нерехта, Судиславль). Всего в городах Костромской четверти насчитывался 3 861 двор. Приходо-расходных книг Костромской четверти за рассматриваемый период не сохранилось, поэтому приходится реконструировать бюджет приказа по косвенным данным. Финансовое положение в Костромской четверти было прочнее, чем во Владимирской и Галицкой четях. Приходо-расходные книги Разрядного приказа дают сведения о регулярных перечислениях денег из Костромской четверти, причём минимальная сумма, запрошенная Разрядом, была равна 100 руб., максимальная – 1 500 руб., а за год Костромская четь передавала в Разряд до 2 400 руб. (см. табл. 2). Сопоставимые по размерам суммы (650–900 руб.) Костромская четверть передавала в Казённый приказ¹¹. Крупные отчисления, до 2 тыс. руб. в год, делались в кассу Пушкарского приказа¹². Всего на нужды других приказов Костромская четь ежегодно передавала до

⁷ Там же, ф. 137, оп. 1 (Галич), кн. 7, л. 1 об.; кн. 8, л. 1 об.

⁸ Там же, кн. 8, л. 60–209 об., 215–355, 360–362.

⁹ В означенное время Галицкая четь не платила жалованья четвертичкам, не имея для этого необходимых средств. В кормлёной книге Галицкой чети 1641/42 г. перечислено более 2 300 кормлёнщиков, на жалованье которым потребовалось бы около 43 тыс. руб. (Там же, ф. 137, оп. 1 (Галич), кн. 9, л. 1–620 об.).

¹⁰ Там же, ф. 137, оп. 1 (Галич), кн. 2, л. 348; кн. 7, л. 373; ф. 210, оп. 6-ж, кн. 289, л. 178 об.–179; кн. 292, л. 190 об., 193; кн. 297, л. 196–196 об., 198 об., 200; ф. 214 (Сибирский приказ), оп. 3, д. 273 (1647 г.), л. 67–68; ф. 396 (Архив Оружейной палаты), оп. 2, кн. 36, л. 41 об.; кн. 37, л. 84–84 об.

¹¹ Там же, ф. 396, оп. 2, кн. 36, л. 3 об., 33; кн. 37, л. 66 об.–67, 68, 85.

¹² Там же, ф. 141 (Приказные дела старых лет), оп. 2, д. 37 (1641 г.), л. 93–94, 435–436.

5 тыс. руб., что семикратно превосходит денежные отчисления из Владимирской и Галицкой четвертей вместе взятых. О доходах Костромской чети можно судить лишь по косвенным данным. Судя по размерам расходов на нужды других приказов, Костромская четь должна была собирать не менее 5–6 тыс. руб. в год. Это примерно соответствует суммарному сбору денег во Владимирской и Галицкой четах. По всей вероятности, эта сумма, вычисленная мною гипотетически, близка к реальной: в городах Костромской чети, согласно росписи 1639 г., числился 3 861 двор (в городах Галицкой и Владимирской четей – 3 812 дворов). Поскольку сборы с посадского населения являлись для четвертных приказов основным источником доходов, примерное равенство налогооблагаемой базы должно было привести и к примерному равенству в количестве поступавших в приказы денег. Однако и в Костромской чети наличные деньги периодически отсутствовали, вследствие чего руководству приказа приходилось прибегать к займам¹³.

Устюжская четь. В Устюжской четверти ведалось 17 городов – Бежецкий Верх, Великие Луки, Великий Устюг, Венёв, Вязьма, Дмитров, Звенигород, Клин, Можайск, Погорелое Городище, Ржева Владимирская, Руза, Соль Вычегодская, Старица, Тотьма, Устюжна Железопольская, Чаронда. Всего на посадах городов Устюжской чети насчитывалось 2 278 дворов. Помимо посадского населения в ведении Устюжской четверти были чернососшные крестьяне северных уездов: Устюжского, Усольского, Тотемского, Устьянской волости и Чарондской округи, где в общей сложности насчитывалось 16 156 дворов.

Приходо-расходные документы Устюжской четверти сохранились в наибольшем объёме, что позволяет детально изучить бюджет этого учреждения. Приход Устюжской четверти складывался из нескольких статей. Наиболее крупные поступления денег приказ получал за счёт сбора окладных доходов текущего года (что в рассматриваемый период приносило в казну Устюжской чети от 15 до 24 тыс. руб.). Приблизительно такие же суммы поступали в казну приказа в виде доимок за предыдущие годы, что давало ещё от 17 до 21 тыс. руб. Неокладные доходы, как и в других приказах, были величиной непостоянной. Помимо перечисленных статей прихода, типичных для большинства приказов, Устюжская четь собирала с ряда северных уездов особую подать – «стрелецкие деньги». Это дополнительно давало приказу до 5–6 тыс. руб., однако многое зависело от платёжеспособности податного населения: в 1644/45 г. стрелецких денег в Устюжскую четь поступило лишь на 606 руб.

Сохранившиеся документы Устюжской четверти показывают, что этот приказ собирал довольно крупные суммы. В 1639/40 г. годовые поступления в Устюжскую четверть составили более 48 тыс. руб., 1640/41 г. – около 39 тыс. руб., 1644/45 г. – чуть более 49 тыс. руб. Нужно учитывать также, что часть денег, собираемых в городах Устюжской чети, расходовалась на местах, не поступая в Москву. В 1640/41 г., например, было израсходовано более 8 500 руб. (что составило около 17% от общей суммы годового прихода); в 1644/45 г. на местах потратили около 4 400 руб. (8% от суммы годового прихода)¹⁴. Общий годовой приход денег в Устюжской четверти составлял около 50 тыс. руб.

Собирая с подведомственного ей населения крупные суммы, Устюжская четь до 90% денег передавала в другие приказные учреждения. При этом Устюжской чети иногда приходилось прибегать к займам в иных приказах. Однако

¹³ Там же, л. 178–184, 188, 189–191.

¹⁴ Там же, ф. 141, д. 81 (1641 г.), л. 48; д. 97 (1645 г.), л. 41.

подобные периоды были в Устюжской чети не такими продолжительными: дяки Устюжской чети в довольно короткие сроки собирали для передачи в другие ведомства крупные суммы. Затребованные в июле 1640 г. Казённым приказом 900 руб. Устюжская четь смогла собрать за 10 дней; на сборы 1 тыс. руб. спустя полгода приказу потребовалось два с половиной месяца. Денежный запрос Казённого приказа на сумму 1 400 руб. выполнялся Устюжской четвертью летом 1641 г. чуть более месяца¹⁵ (см. табл. 3).

Новгородская четь. Самой обширной подведомственной территорией располагала Новгородская четверть, собиравшая подати с крупных городов северо-запада (Новгород Великий, Псков), севера (Архангельск, Вологда, Пермь, Вятка, Соль Камская) и востока страны (Нижний Новгород, Арзамас, Гороховец). Кроме того, в Новгородской четверти были ведомы Гдов, Кайгород, Каргополь, Ладога, Мезень, Остров, Порхов, Пустоозеро, Романов, Старая Руса, Турчасов, Яренск. Как и на землях Устюжской четверти, здесь проживало значительное количество черносошных крестьян. Всего на территориях, подведомственных Новгородской четверти, насчитывалось 37 522 двора¹⁶.

Сохранившиеся сметы доходов и расходов Новгородской чети за 1633/34, 1643/44 и 1644/45 гг. позволяют оценить объёмы средств, обращавшихся в этом приказе. К концу года в казне приказа оставались крупные суммы денег, размеры которых варьировались в широких пределах – от 3 до 23 тыс. руб. Крупные суммы – от 76 до 113 тыс. руб. – Новгородская четь получала с подведомственных городов. На этом фоне неокладные доходы Новгородской четверти выглядят скромно, составляя суммы по несколько сотен рублей в год. В Новгородскую четь поступали также «стрелецкие деньги» (в рассматриваемый период они приносили казне от 4 до 9 тыс. руб.). В итоге в течение года в Новгородской чети собирались крупные денежные суммы: в 1633/34 г. – около 80 тыс. руб., 1643/44 г. – приблизительно 123 тыс., 1644/45 г. – примерно 106 тыс. руб. Существенная разница между сборами 1633/34 г. и 1643/44 г. объясняется не столько обстоятельствами военного времени (в 1632–1634 гг. шла Смоленская война), сколько поступлениями в 1633/34 г. в Новгородскую четь изрядной части доходов в виде товаров, а не денег. В 1643/44 г. в Новгородскую четь, помимо денег, было доставлено товаров на общую сумму около 13 тыс. руб., тогда как в 1633/34 г. – почти на 88 тыс. руб.¹⁷

Деньги, поступавшие в Новгородскую четверть, не исчерпывали собой финансовых возможностей этого приказа. В городах, подведомственных приказу, к началу 1643/44 г. оставалось почти 40 тыс. руб. от предыдущего года, а за год было собрано и не прислано в Москву ещё 121.5 тыс. С учётом стоимости различных товаров (как присланных в Москву, так и остававшихся в городах), за 1643/44 г. в распоряжение Новгородской четверти поступило 323 883 руб. 45 коп., из которых в Москве было потрачено около 113 тыс., а в городах – примерно 74 тыс. руб. К началу следующего 1644/45 г. в казне Новгородской четверти имелось в наличии 22 789 руб. 83 коп. 0.5 деньги; остаток денег в городах составлял 97 626 руб. 79 коп. 1.5 деньги¹⁸. Из всех местных сборов Новгородской четверти поступало в Москву примерно 45%, около 25% расходовалось на местные нужды в городах и

¹⁵ Там же, ф. 396, оп. 2, кн. 36, л. 34; кн. 37, л. 51, 54 об., 64–65, 66–66 об., 67 об.–68, 71, 72–72 об., 76, 81–81 об., 85.

¹⁶ Там же, ф. 137, оп. 1 (Владимир), кн. 4, л. 81–147.

¹⁷ Там же, оп. 1 (Новгород), кн. 22, л. 2, 288 об., 292 об., 293, 296–296 об., 302 об., 304 об.–305 об., 307, 309, 318 об.; кн. 29, л. 3, 242, 244 об., 245, 247–247 об., 252 об., 258 об., 259 об., 263 об., 264, 265, 268; кн. 30, л. 3, 251, 255 об., 260, 266 об., 269 об., 270 об., 285 об.

¹⁸ Там же, кн. 29, л. 267, 276 об., 277–278 об.

Таблица 3

Структура прихода Устюжской чети в 1639/40, 1640/41 и 1644/45 гг.

Год	Остаток прошлого года	Доимка прошлых лет	Окладные доходы	Неокладные доходы	Стрелецкие деньги	Итого
1639/40	502 руб. 51 коп. 0.5 деньга	20 091 руб. 27 коп. 1 деньга	21 561 руб. 12 коп. 1.5 деньга	20 руб.*	6 367 руб. 97 коп. 1.5 деньга	48 542 руб. 89 коп. 0.5 деньга
1640/41	3 456 руб. 90 коп. 1 деньга	17 347 руб. 71 коп.	14 942 руб. 27 коп. 1.5 деньга	1 252 руб. 10 коп. 1.5 деньга	5 203 руб. 13 коп. 1 деньга	42 202 руб. 13 коп. 1 деньга
1644/45	370 руб. 18 коп. 0.5 деньга	24 281 руб. 24 коп. 1 деньга	20 948 руб. 85 коп.	3 195 руб. 81 коп. 1 деньга**	606 руб. 43 коп. 1.5 деньга	49 402 руб. 53 коп.

Составлено по: РГАДА, ф. 141, оп. 2, д. 77 (1641 г.), л. 2-9; д. 81 (1641 г.), л. 2-105; д. 97 (1645 г.), л. 2-104.

* В составленной по запросу из Поместного приказа росписи прихода денег в Устюжской чети неокладные доходы не указаны. Сумма 20 руб. получена в результате вычета из общей суммы прихода отдельных статей прихода, указанных в росписи (Там же, д. 77 (1641 г.), л. 1-9).

** Здесь объединены собственно неокладные доходы Устюжской чети (595 руб. 81 коп. 1 деньга) и деньги, взятые в долг в других приказах (2 600 руб.).

ещё 30% оставалось в городах к концу года (большая часть этих денег, около $\frac{2}{3}$, поступила в Москву в следующем году). В 1644/45 г. общий приход Новгородской четверти (в Москве и в городах) превысил 307 тыс. руб.¹⁹

Смета Новгородской четверти показывает, насколько сильно общие средства приказа могли превышать суммы, поступавшие непосредственно в столицу. Замечу также, что несмотря на очень значительные на фоне большинства прочих приказов финансовые возможности, Новгородская четвь также периодически сталкивалась с необходимостью крупных заимствований. В мае–июне 1641 г., например, четвь была вынуждена взять в долг в патриаршем Казённом приказе почти 11 тыс. руб.²⁰ Тяжёлым в финансовом отношении для Новгородской четверти оказался 1642/43 г., когда приказу пришлось взять 10 тыс. руб. у Троице-Сергиева монастыря²¹. В целом же финансовое состояние Новгородской четверти было более устойчивым в сравнении с другими четвертными приказами. В 1640/41 г., например, Новгородская четвь собрала и отправила казённым дьякам 1 тыс. руб. уже на следующий день после получения соответствующей памяти (на сбор сопоставимых сумм Устюжской четверти требовалось от 10 дней до двух с половиной месяцев, а Костромская четверть вдвое меньшую сумму собирала почти три недели)²² (см. табл. 4).

Приказ Казанского дворца. Делопроизводство приказа Казанского дворца почти не сохранилось, однако документы других учреждений позволяют сделать вывод о том, что на рубеже 1630–1640-х гг. он располагал крупными денежными средствами. Большие суммы поступали в изучаемое время в Казанский дворец из Сибирского приказа в уплату долгов. В 1638/39 г. Сибирский приказ передал Казанскому дворцу около 9 тыс. руб.; за 1639/40 г. – почти 16 тыс.²³ Анализ финансовых документов приказов свидетельствует, что приказ Казанского дворца имел репутацию ведомства, в котором можно было оперативно найти крупную сумму денег на неотложные расходы. В сентябре 1642 г., когда правительству потребовалось изыскать 6 тыс. руб. на жалованье служилым людям, эти деньги были запрошены в долг в приказе Казанского дворца и уже на следующий день доставлены оттуда²⁴.

Косвенным свидетельством богатства бюджета Казанского дворца являются и крупные собственные расходы этого приказа. Периодически приказ Казанского дворца передавал от 2 до 5,5 тыс. руб. в другие приказы²⁵, иногда сталкиваясь и с дефицитом наличности. В апреле 1643 г. царь распорядился послать в Астрахань 20 тыс. руб. Казанский дворец не располагал столь крупной суммой, поэтому руководство приказа озаботилось взысканием долгов с других ведомств²⁶. Иногда приказу Казанского дворца приходилось привлекать средства иных учреждений. В 1643/44 г., например, из Новгородской четверти на жалованье служилым людям Понизовых городов в Казанский дворец было взято в долг 5 тыс. руб.²⁷

¹⁹ Там же, кн. 30, л. 272.

²⁰ Устинова И.А. Делопроизводственные документы патриарших приказов 1-й половины XVII в.: Расходная книга патриаршего Казённого приказа 1640/41 г. // Вестник церковной истории. 2013. № 1/2(29/30). С. 56, 57.

²¹ РГАДА, ф. 137, оп. 1 (Новгород), кн. 29, л. 273; кн. 30, л. 277 об.–278.

²² Там же, ф. 396, оп. 2, кн. 37, л. 66 об.–67, 68, 71, 72.

²³ Там же, ф. 214, оп. 1, кн. 146, л. 172–173 об.

²⁴ Там же, ф. 141, оп. 2, д. 37 (1641 г.), л. 306–308.

²⁵ Там же, ф. 137, оп. 1 (Новгород), кн. 28, л. 195–195 об.; оп. 1 (Владимир), кн. 4, л. 193 об., 194; ф. 210, оп. 6-ж, кн. 289, л. 173, 173 об., 178 об.; кн. 91, л. 182, 182 об., 184 об., 186, 187; кн. 292, л. 183, 191, 193–194; кн. 293, л. 201; кн. 297, л. 195.

²⁶ Там же, ф. 141, оп. 2, д. 37 (1641 г.), л. 306–308, 375, 376, 474, 475, 568, 607.

²⁷ Там же, ф. 137, оп. 1 (Новгород), кн. 29, л. 270 об.

Структура денежного прихода Новгородской чети в 1633/34, 1643/44, 1644/45 гг.

Год	Остаток прошлого года	Остаток денег в городах, переданный в четверть	Доимка прошлых лет	Окладные доходы	Неокладные доходы	Стрелецкие деньги	Всего
1633/34	6 212 руб. 70 коп. 0.5 деньги	42 011 руб. 35 коп.	3 861 руб. 30 коп.	30 002 руб. 14 коп. 1 деньга	525 руб. 24 коп. 1 деньга	4 207 руб. 45 коп.	86 820 руб. 19 коп. 0.5 деньги
1643/44	13 215 руб. 48 коп. 0.5 деньги*	62 969 руб. 75 коп. 0.5 деньги	20 658 руб. 15 коп.	29 714 руб. 31 коп. 0.5 деньги	532 руб. 94 коп.	8 998 руб. 56 коп. 1.5 деньги**	136 089 руб. 20 коп. 1 деньга***
1644/45	23 044 руб. 83 коп. 0.5 деньги	45 091 руб. 22 коп.	29 311 руб. 20 коп. 1 деньга	24 181 руб. 95 коп. 1.5 деньги	352 руб. 99 коп. 1 деньга	7 459 руб. 59 коп. 1 деньга	129 441 руб. 80 коп. 1 деньга

Составлено по: РГАДА, ф. 137, кн. 22, л. 288 об. – 309; кн. 29, л. 244 об.–268 об.; кн. 30, л. 251–270 об.

* В конце сметы остаток денежных средств в приказе указан иной – 13 820 руб. 58 коп. 0.5 деньги (Там же, оп. 1 (Новгород), кн. 29, л. 242).

** В росписи расходов Новгородской четверти указана несколько большая сумма денег, собранных и переданных Новгородской четью в Стрелецкий приказ – 9 064 руб. 17 коп. 1 деньга (Там же, л. 276–276 об.).

*** В смете общий приход денег в Новгородской чети указан несколько большим – 136 266 руб. 26 коп. 1 деньга. Именно эта сумма в соотношении с расходами даёт указанный в смете остаток денег в приказе к концу 1643/44 г. – 22 789 руб. 83 коп. 0.5 деньги (Там же, л. 267 об., 277 об.). Интересно, что смета Новгородской чети следующего, 1644/45 г., указывает более крупный (приблизительно на 250 руб.) остаток денег от предыдущего года (Там же, кн. 30, л. 3).

Ввиду того, что документация приказа Казанского дворца почти полностью погибла во время пожара в 1701 г.²⁸, составить точное представление о его бюджете не представляется возможным. Однако приблизительные подсчёты осуществить можно. Зная о размерах перечисления денег за долги из других приказов, можно определить минимально возможное количество наличных денег, собиравшихся в казне Казанского дворца. Как указано выше, Сибирский приказ в 1639/40 г. передал в Казанский дворец почти 16 тыс. руб. Правительство переадресовывало приказу Казанского дворца распоряжения об отчислениях в другие ведомства крупных денежных сумм – до 6 тыс. руб. Поступали в приказ запросы и на более крупные суммы – в 1643 г. в Астрахань, например, было велено отправить 20 тыс. руб. Следовательно, мы вправе высказать предположение о том, что годовой денежный приход Казанского дворца был не меньше 20 тыс. руб. По свидетельству Котошихина, этот приказ в середине 1660-х гг. ежегодно собирал до 30 тыс. руб.; бюджетная роспись 1680/81 г. показывает годовой приход приказа примерно в 40 тыс. руб.²⁹

Вычислить приблизительные размеры денежных сборов, поступавших в Казанский дворец, помогает сопоставление количества дворов в подведомственных ему городах с количеством дворов в городах, подчинённых Устюжской и Новгородской четвертям. Располагая относящимися к исследуемому периоду сметами доходов четвертных приказов, можно рассчитать приблизительную сумму годовых сборов Казанского дворца. Сопоставление будет корректным, поскольку в городах Устюжской и Новгородской четвертей, как и на территориях Казанского дворца, таможенные и кабацкие деньги не передавались в Кабацкий приказ и Большой приход. Согласно росписи приказа Сбора ратных людей 1639/40 г., в городах Устюжской чети насчитывалось 18 434 двора, в городах Новгородской чети – 37 522, в городах Казанского дворца – 9 996³⁰. Исходя из этих данных, можно предположить, что Казанский дворец в исследуемый период должен был собирать денег примерно вчетверо меньше, чем Новгородская четь, и вдвое меньше, чем четь Устюжская. Согласно смете бюджета Новгородской четверти 1643/44 г., в этом приказе в год собрали около 120 тыс. руб.; сметы Устюжской чети 1640/41 и 1644/45 гг. показывают годовые поступления денег в размере от 39 до 49 тыс. руб. Соответственно, если доходы этих приказов были примерно пропорциональны численности подведомственного им посадского населения, можно подсчитать, что в Казанском дворце в год собирали от 24 до 32 тыс. руб., что вполне сопоставимо с данными более позднего времени.

Сибирский приказ. Сибирский приказ организационно обособился от Казанского дворца лишь в 1637 г. и в конце 1630-х гг. ещё не успел полностью отладить механизмы взаимодействия с подведомственными территориями и другими учреждениями. Свидетельством тому являются его крупные долги иным приказам и главным образом Казанскому дворцу. Темпы погашения задолженностей дают возможность составить представление о масштабах денежных поступлений в Сибирский приказ. Долг Сибирского приказа Казанскому дворцу в 1638/39 г. составлял более 48 тыс. руб.; в течение года он был сокращён почти на 9 тыс. Однако за хлеб, отправленный в 1638/39 г. из городов Поволжья в Сибирь, Сибирский приказ дополнительно должен был отдать Казанскому дворцу 6 тыс. В итоге долг Сибирского приказа составлял

²⁸ Ермолаев И.П. Территориально-административная сфера деятельности приказа Казанского дворца. (К постановке вопроса) // Классы и сословия России в период абсолютизма: Межвузовский сборник статей. Куйбышев, 1989. С. 5.

²⁹ Котошихин Г.К. Указ. соч. С. 114; Милюков П.Н. Указ. соч. С. 557.

³⁰ РГАДА, ф. 137, оп. 1 (Владимир), кн. 4, л. 37–58, 81–189.

к началу 1639/40 г. более 45 тыс. руб. В ноябре 1639 г. – апреле 1640 г. Казанский дворец получил из Сибирского приказа около 15 800 руб. Крупную сумму (около 2 700 руб.) Сибирский приказ задолжал Устюжской четверти. Долг был полностью погашен уже в октябре 1639 г. Всего в течение года Сибирский приказ передал в Устюжскую четверть почти 3 100 руб. Новгородской четверти Сибирский приказ был должен к началу 1639/40 г. 4 тыс. руб. Эта сумма была возвращена Новгородской четверти в четыре приёма, в феврале–августе 1640 г. В общей сложности Сибирский приказ передал за год в Новгородскую четверть примерно 4 800 руб. Всего за год Сибирский приказ заплатил другим приказам долги на сумму 24 036 руб. 41 коп. 1.5 деньги. Вместе с деньгами, которые Сибирский приказ давал другим ведомствам в долг (около 1 100 руб.), и расходами на жалование 17 подьячим приказа (231 руб.) расходы этого ведомства за 1639/40 г. составили около 25 500 руб.³¹

Сибирский приказ при этом не смог полностью расплатиться с Казанским дворцом, которому оставался должен около 16 700 руб. Крупную часть долга Казанскому дворцу – примерно 12 600 руб. – ликвидировали не уплатой наличных денег, а зачётом стоимости пушнины, отправленной в 1633/34 г., ещё до создания Сибирского приказа, на продажу. Всё это позволяет высказать предположение о том, что поступившие в течение 1639/40 г. в Сибирский приказ наличные деньги суммарно вряд ли превышали 30 тыс. руб.

Главным источником денежных средств в Сибирском приказе была реализация привозимой из Сибири пушнины. В 1639/40 г. приказ дал московским торговым людям в долг на три года пушнины на сумму примерно в 16 400 руб. Пушнина давалась в долг с процентами; впрочем, «наддача» была невелика – около 2% от оценочной стоимости товара. При условии своевременной уплаты торговыми людьми по долговым обязательствам в 1642/43 г. Сибирский приказ должен был получить наличными деньгами почти 16 770 руб.³² Другой способ пополнения приказной казны состоял в продаже «мягкой рухляди» на ярмарках. В июне 1640 г. на Свенскую ярмарку на продажу были отправлены меха, общая стоимость которых по московским ценам составляла около 15 тыс. руб.³³ Всего от реализации мягкой рухляди Сибирский приказ должен был получать в год около 30 тыс. руб., что примерно соответствовало расходам этого приказа.

Судя по тому, что Сибирский приказ крайне редко давал деньги в долг иным ведомствам, больших денежных излишков в этом учреждении тогда не бывало. Относительно крупными средствами приказ располагал осенью: в октябре–ноябре 1639 г. он осуществил наиболее крупные выплаты по своим задолженностям другим приказам (в общей сложности около 10 500 руб.). Второй всплеск активности приказа в уплате долгов пришёлся на конец зимы – весну: в феврале–мае 1640 г. Сибирский приказ вернул ещё около 12 тыс. руб.³⁴ Связано это было, по всей вероятности, с тем, что пушнина из сибирских городов доставлялась в Москву преимущественно зимой, и после её продажи в распоряжении руководства Сибирского приказа появлялись наличные деньги (см. табл. 5).

Новая четь (Кабацкий приказ). Можно предположить, что большие денежные суммы собирались Кабацким приказом, возникшим в начале царствования Михаила Фёдоровича³⁵. Приказ был создан для сбора питейных пошлин,

³¹ Там же, ф. 214, оп. 1, кн. 146, л. 88–91 об., 172–179 об.

³² Там же, л. 53 об.–58, 62 об.–63 об., 65–67.

³³ Там же, л. 83–87 об.

³⁴ Там же, л. 172 об., 173–176.

³⁵ Лисейцев Д.В. О времени учреждения Кабацкого приказа // Историческая наука и российское образование (актуальные проблемы): Сборник статей. Ч. 1. М., 2008. С. 305–313.

но его юрисдикция распространялась не на все города Московского царства. Доходы от елатемского кабака, например, поступали в Посольский приказ, а питейные пошлины с южных городов шли в казну Разряда. Не поступали в Кабацкий приказ сборы с кабаков в городах Новгородской и Устюжской четвертей и Казанского дворца. По сути, Кабацкий приказ собирал питейные пошлины с кабаков, расположенных в городах Владимирской, Галицкой и Костромской четвертей³⁶ (чем отчасти и объясняется относительная бедность финансов этих приказов). К сожалению, финансовые документы Кабацкого приказа не сохранились, представление о размерах денежных сумм, собираемых Новой четвертью, можно составить лишь по сохранившимся сведениям о поступлении денег из этого приказа в другие учреждения.

Новая четь неоднократно передавала крупные денежные суммы в другие ведомства. Неоднократно деньги из неё передавались в Разрядный приказ, хотя год от года количество передаваемых денег могло существенно меняться. В течение 1634/35 г. Разряд получил из Кабацкого приказа 6 920 руб. 59 коп., в 1636/37 г. – 500 руб. В 1638/39 г. денег из Новой чети в Разрядном приказе не получали вовсе, а в следующем 1639/40 г. переданная туда сумма достигла рекордного значения – 8 690 руб., чтобы в 1640/41 г. сократиться вчетверо – до 2 101 руб. 44 коп.³⁷ Помимо Разряда получали деньги из Новой чети и другие ведомства. В 1639/40 г., например, 1 300 руб. были даны «для городского дела» в Разбойный приказ³⁸. В том же году Новая четь передала 3 тыс. руб. в распоряжение Казённого приказа; в следующем 1640/41 г. казённым дьякам была выделена более скромная сумма – 800 руб.³⁹ В январе 1643 г. из Новой чети в Галицкую взаймы было передано 340 руб. на жалованье сибирским воеводам⁴⁰. 11 апреля 1643 г. Устюжская четверть переадресовала в Кабацкий приказ запрос на 1 тыс. руб., необходимых для уплаты жалованья служилым людям г. Козлова⁴¹. Впрочем, и сама Новая четь иногда была вынуждена заимствовать деньги в других ведомствах. В 1639/40 г. этот приказ взял в долг 1 тыс. руб. в Устюжской четверти «для государевых скорых расходов»⁴².

Сведениями о полной сумме годового прихода денег в Новую четь мы не располагаем, но, видимо, заявленной для 1660-х гг. Котошихиным суммы в 100 тыс. руб.⁴³ Кабацкий приказ в рассматриваемый период собрать не мог. Приказ взимал питейные пошлины с городов Владимирской, Галицкой и Костромской четвертей, совокупное количество посадских дворов в которых было примерно равно количеству посадских дворов одной Устюжской четверти. Соответственно, можно предположить, что и кабацкие сборы Новой четверти должны быть сопоставимы с доходами от кабаков Устюжской четверти. Согласно смете доходов Устюжской четверти 1644/45 г., кабацкие доходы составили около 30 тыс. руб. (примерно 60% всего годового прихода приказа). Исходя из этих подсчётов, в ка-

³⁶ В частности, в Новую четь поступали кабацкие сборы с Козельска, Лихвина, Серпухова (Костромская четь), Болхова (Владимирская четь), Белёва (Галицкая четь) (РГАДА, ф. 141, оп. 2, д. 37 (1641 г.), л. 285).

³⁷ Там же, ф. 210, оп. 6-ж, кн. 289, л. 172, 174–175, 176–178, 179 об.; кн. 91, л. 177–177 об., 185 об.; кн. 293, л. 201, 205, 206; кн. 297, л. 194 об.–195, 202 об., 203 об.–204.

³⁸ Там же, ф. 141, оп. 2, д. 69 (1638 г.), л. 8.

³⁹ Там же, ф. 396, оп. 2, кн. 36, л. 5–5 об., 6 об., 7 об., 18, 19 об., 20, 23 об., 27 об.; кн. 37, л. 68 об., 69, 70 об., 85 об.

⁴⁰ Там же, ф. 137, оп. 1 (Галич), кн. 2, л. 348.

⁴¹ Там же, ф. 141, оп. 2, д. 37 (1641 г.), л. 461–462.

⁴² Там же, д. 69 (1638 г.), л. 8–9.

⁴³ *Котошихин Г.К.* Указ. соч. С. 132.

Таблица 5

Расходование денежных средств Сибирским приказом в 1639/40 г.

Октябрь	Ноябрь	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Август
2 692 руб. 70 коп.	7 800 руб.	407 руб. 51 коп.	5 016 руб. 72 коп.	1 000 руб.	4 000 руб.	1 759 руб. 47 коп. 1.5 деньги	1 112 руб. 34 коп.	1 430 руб.
25 218 руб. 74 коп.								

Составлено по: РГАДА, ф. 214, оп. 1, кн. 146, л. 1–179 об.

Таблица 6

Поступления денег из приказа Большого прихода в Разрядный приказ в 1636/37–1643/44 гг.

Год	1636/37	1637/38	1638/39	1639/40	1640/41	1641/42	1642/43	1643/44
Сумма	4 523 руб. 10 коп.	58 руб.*	1 505 руб. 29 коп.	4 527 руб. 66 коп.	1 995 руб. 24 коп.	6 114 руб. 61 коп.	1 028 руб. 32 коп.	1 586 руб. 03 коп.

Составлено по: РГАДА, ф. 210, оп. 6-ж, кн. 91, л. 178 об., 180, 181 об., 182, 188–188 об., 189; кн. 292, л. 183, 184–184 об., 185 об., 187 об.–190 об., 191 об., 193; кн. 293, л. 196, 196 об.–198 об., 199 об., 200, 201, 202, 203, 204, 206, 207–208; кн. 297, л. 192, 193, 194, 196, 197, 198, 203; ф. 214, оп. 3, л. 273 (1647 г.), л. 7–11, 13–36, 45–53.

* Данные за этот год неполны, в составленной в Большом приходе выписке данные о денежных перечислениях в Разряд начинаются с июля 1638 г.

честве гипотезы можно принять для Кабацкого приказа 30 тыс. руб. как примерную сумму годового прихода. Впрочем, мы должны констатировать, что избытка денежных средств в приказе не наблюдалось: запрошенная в январе 1640 г. в Новой чети руководством Казённого приказа крупная сумма – 3 тыс. руб. – выплачивалась в восемь приёмов в течение полугода⁴⁴.

Приказ Большого дворца. Большими денежными суммами располагал приказ Большого дворца. Судить об этом мы можем по объёмам средств, перечислявшихся из него на выплату жалованья ратным людям в конце 1630-х гг. В мае 1639 г. в приказ Сбора ратных людей из приказа Большого дворца передали 17 620 руб. 80 коп., в течение июля – свыше 8 600 руб.⁴⁵ Одновременно с этим деньги на организацию обороны южных рубежей страны из Большого дворца получал и Разрядный приказ. В 1636/37 г. в Разряд поступило из дворцового ведомства 8 936 руб., в 1638/39 г. – 23 077 руб. 60 коп., в 1639/40 г. – 5 868 руб.⁴⁶ Впрочем, в данном случае речь идёт лишь о тех деньгах, которые специально собирались с подведомственного Большому дворцу населения на жалованье ратным людям сверх обычных сборов. В приходо-расходных книгах Разрядного приказа поступления денег из Большого дворца обыкновенно комментировались указаниями вроде: «из сборных денег, которые взяты во Дворец со властей за даточных людей»; «из зборных денег, что взяты за даточных людей на жалованье польских городов ратным людем и донским казаком»⁴⁷.

Хотя мы и не имеем точных сведений о размерах денежных сборов в казне приказа Большого дворца, приблизительные их масштабы можно вычислить, используя роспись экстраординарного налога, который взимался в конце царствования Михаила Фёдоровича с населения российских городов и уездов на жалованье ратным людям. За 1638/39–1639/40 гг. в Разрядный приказ из приказа Большого дворца было передано на жалованье ратным людям 28 945 руб. 60 коп. В приказ Сбора ратных людей в 1638/39 г. из Большого дворца поступило ещё 26 278 руб. 32 коп. 1.5 деньги. В общей сложности Большой дворец собрал этой экстраординарной подати на сумму не менее 55 тыс. руб. В те же годы подворную подать в размере 2 руб. со двора собирали четвертные приказы: Устюжская четь взыскала с подвластного ей населения 13 276 руб. 40 коп., Новгородская – 43 092 руб.⁴⁸ Отмечу также, что годовые поступления из Большого дворца в приказ Сбора ратных людей оказались в пять с лишним раз выше, чем перечисления из приказа Казанского дворца. Будем исходить из предположения о том, что собираемые приказами суммы экстраординарной подати были пропорциональны платёжеспособности населения и размерам денежных поступлений в приказы. В этом случае мы вычислим, что в приказ Большого дворца поступало в 1.3 раза больше денег, чем в Новгородскую четь, в 4.2 раза больше, чем в Устюжскую четь, и в 5 раз больше, чем в приказ Казанского дворца. Зная, что годовой денежный приход Новгородской чети составлял около 120 тыс. руб., Устюжской – около 40 тыс. руб., а Казанский дворец ежегодно собирал до 32 тыс. руб., мы можем предположить, что в приказ Большого дворца ежегодно поступало порядка 160 тыс. руб. Это превышает сумму,

⁴⁴ РГАДА, ф. 396, оп. 2, кн. 36, л. 5–5 об., 6 об., 7 об., 18, 19 об., 20, 23 об., 27 об.

⁴⁵ Там же, ф. 137, оп. 1 (Владимир), кн. 4, л. 192, 193.

⁴⁶ Там же, ф. 210, оп. 6-ж, кн. 91, л. 180 об.–181, 183–183 об., 184 об., 187–187 об.; кн. 292, л. 185 об.–186 об., 189 об., 190 об.; кн. 293, л. 203 об.

⁴⁷ Там же, кн. 91, л. 182 об.; кн. 292, л. 185 об.–186; кн. 293, л. 203 об.

⁴⁸ Там же, ф. 141, оп. 2, д. 79 (1639 г.), л. 19, 25–39.

приведённую Котошихиным (125 тыс. руб.), но уступает сборам, поступившим в Большой дворец в 1680/81 г. (около 190 тыс. руб.)⁴⁹.

Крупные отчисления денег из Большого дворца в другие приказы оформлялись как займы. В июне 1643 г. деньги, которые запрашивал для уплаты жалованья Иноземский приказ (5 487 руб. 45 коп.), в приказе Большого дворца брали именно займы. Эта крупная сумма была собрана Большим дворцом довольно оперативно: память о выдаче денег датирована 23 июня, а прислали их уже через неделю, 30 июня⁵⁰. Впрочем, свободные наличные средства имелись в распоряжении приказа Большого дворца не всегда. В мае 1643 г., например, запрос на 6 тыс. руб. дяки этого учреждения перенаправили в подведомственный им московский Чудов монастырь⁵¹.

Приказ Большого прихода. Основным источником доходов приказа Большого прихода были сборы таможенных пошлин. Однако таможенные пошлины приказ собирал далеко не повсеместно: из круга его ведомства были исключены, в частности, города, подведомственные приказам Казанского дворца, Сибирскому, Новгородской и Устюжской четвертям. Впрочем, некоторые из городов Устюжской четверти уплачивали таможенную пошлину в Большой приход: к их числу относились, в частности, Великие Луки и Вязьма (в 1643 г. сборы таможенной пошлины с Вязьмы передали Посольскому приказу)⁵². Делопроизводство приказа Большого прихода не сохранилось. Это создаёт большие проблемы в реконструкции государственного бюджета Московского царства конца XVI – XVII вв., ведь по показаниям нарративных источников той эпохи на долю этого ведомства приходились самые крупные денежные сборы. По данным Дж. Флетчера, Большой приход в конце XVI в. собирал до 340 тыс. руб. Для 1660-х гг. Котошихин называет цифру в 500 тыс. руб.⁵³ С этим совершенно не увязывается сумма, которую планировали собрать в приказе Большого прихода в 1616 г. – она должна была лишь немного превысить сумму в 23 тыс. руб.⁵⁴ Столь существенное расхождение сборов Большого прихода с данными Флетчера и Котошихина лишь отчасти можно объяснить обстоятельствами разорения Смутного времени; думается, что цифры, приведённые в нарративных источниках, изначально были сильно преувеличены.

Бюджетная роспись 1680/81 г. не предоставляет отдельных данных о годовых сборах Большого прихода, поскольку именно в том году Большой приход был упразднён как самостоятельное ведомство и передан под руководство приказа Большой казны. В росписи 1680/81 г. в одну сумму объединены поступления денег в Большую казну, Большой приход, Новую, Новгородскую, Владимирскую и Галицкую четверти, причём их совокупный годовой доход составлял около 560 тыс. руб.⁵⁵ По сведениям Котошихина, в 1660-х гг. совокупный денежный доход вышеперечисленных приказов составлял около 1 млн руб., причём половина этой суммы приходилась на долю Большого прихода⁵⁶. Если Котошихин прав хотя бы в определении соотношения между доходами приказов, то к 1680/81 г. собственный доход прика-

⁴⁹ Котошихин Г.К. Указ. соч. С. 111; Милоков П.Н. Указ. соч. С. 551.

⁵⁰ РГАДА, ф. 141, оп. 2, д. 37 (1641 г.), л. 514–516, 603; ф. 137, оп. 1 (Новгород), кн. 29, л. 270 об.

⁵¹ Там же, ф. 141, оп. 2, д. 37 (1641 г.), л. 509, 510, 512, 614.

⁵² Там же, л. 143; ф. 138 (Дела о Посольском приказе и служивших в нём), оп. 2, д. 5, л. 8.

⁵³ Флетчер Дж. Указ. соч. С. 47; Котошихин Г.К. Указ. соч. С. 129.

⁵⁴ Лихачёв Н.П. Новые данные о Земском соборе 1616 г. // Русский исторический журнал. Кн. 8. Пг., 1922. С. 73.

⁵⁵ Милоков П.Н. Указ. соч. С. 555.

⁵⁶ Котошихин Г.К. Указ. соч. С. 120, 129, 132.

за Большого прихода должен был составлять около 280 тыс. руб. Следовательно, цифры, приводимые Котошихиным, представляются завышенными по крайней мере вдвое. Условно для рубежа 1630–1640-х гг. мы предлагаем принять для годового поступления денег в приказ Большого прихода сумму в 250 тыс. руб. (имея в виду, что это число гипотетично и, скорее всего, завышено).

Имеющиеся в нашем распоряжении сведения позволяют проследить только динамику поступления денег из Большого прихода в Разрядный приказ. Эти расходы Большого прихода далеки от стабильности: в 1634/35 г., например, из Большого прихода в Разряд не было передано ни копейки, а в 1641/42 г. разрядные дьяки получили из Большого прихода более 6 тыс. руб. (см. табл. 6).

Выступая в качестве «донора» в отношении Разрядного приказа, Большой приход одновременно прибегал к займам в других приказах, например, в Новгородской четверти. К 1643/44 г. долги Большого прихода Новгородской четверти, накопившиеся за шесть предыдущих лет, превысили 2 300 руб. Причины возникновения долгов в смете казны Новгородской четверти указаны вполне прозрачно: «И в те поры в Большом приходе денег не было». Большой приход оставался адресатом крупных денежных отчислений Новгородской четверти и в дальнейшем. В 1643/44 г. на различные нужды приказ Большого прихода получил из Новгородской четверти в общей сложности свыше 7 тыс. руб., в 1644/45 г. – более 11 тыс.⁵⁷

Приказ Большой казны. Делопроизводство приказа Большой казны не сохранилось, сведения о размерах вращавшихся в приказе денежных масс слишком эпизодичны. Г.К. Котошихин сообщает, что в 1660-х гг. приказ Большой казны собирал в год до 300 тыс. руб.⁵⁸, однако точность его сведений вызывает сомнения; вероятно, как и в случае с приказом Большого прихода, подьячий примерно вдвое завышает сумму реальных сборов этого ведомства. Поэтому гипотетически нам приходится принять для приказа Большой казны рубежа 1630–1640-х гг. сумму годового прихода в размере 150 тыс. руб.

Ямской приказ. Сведений для реконструкции бюджета Ямского приказа в рассматриваемый период также немного. В распоряжение приказа поступала особая подать – ямские деньги, составлявшие главную статью его дохода. По указу от декабря 1639 г. сбор ямских денег был передан в руки воеводской администрации: соответствующие суммы в Ямской приказ было велено передавать из столичных приказов; последние в дальнейшем возмещали эти средства за счёт сбора ямских денег с подвластного населения в свою пользу. Разрядный приказ, в частности, 31 декабря 1639 г. передал в Ямской приказ 575 руб. 46 коп., которые предстояло собрать с населения южнорусских городов⁵⁹. Указание на сумму оклада ямских денег с населения подведомственных Разряду городов позволяет вычислить общую сумму денежных поступлений в Ямской приказ. Оклад ямских денег с городов юга составил приблизительно десятую часть сумм, поступавших с тех же городов в казну Разрядного приказа. Будем исходить из предположения, что и с прочих приказов, имевших в своём подчинении крупные территории (за исключением Большого и Казанского дворцов и Сибирского приказа, находившихся на особом положении), Ямской приказ должен был получать порядка 10-й части доходов. Суммарные сборы Разрядного приказа и четвертей составляли в рассматриваемое время 170–180 тыс. руб. Следовательно, в Ямской приказ должно было передаваться 17–18 тыс.

⁵⁷ РГАДА, ф. 137, оп. 1 (Новгород), кн. 29, л. 5–8, 271–271 об.; кн. 30, л. 277 об.

⁵⁸ Котошихин Г.К. Указ. соч. С. 120.

⁵⁹ РГАДА, ф. 210, оп. 6-ж, кн. 293, л. 192, 265 об.–266 об.

Эти подсчёты подтверждаются и иными данными. Согласно росписи 1680/81 г., в Ямском приказе за год было собрано 25 309 руб.⁶⁰ В начале 1680-х гг. размер ямской подати составлял 784 руб. с сохи, а в рассматриваемый период оклад этого налога был примерно в полтора раза меньше – 534 руб. с сохи. При таком окладе сборы ямских денег должны были приносить в казну немногим более 17 тыс. руб. Увеличение оклада ямских денег в 1641 г. до 726 руб. с сохи⁶¹ должно было поднять общий сбор этой подати до 21 тыс. Следовательно, мы можем предположить, что общий годовой приход денег в Ямском приказе составлял на рубеже 1630–1640-х гг. около 20 тыс. руб. (а учитывая недоимки – явно не превышал этой суммы). Ямской приказ постоянно нуждался в деньгах и периодически обращался в другие ведомства с памятями о присылке даже относительно небольших сумм; сам Ямской приказ передавал деньги на нужды иных ведомств крайне редко⁶².

Печатный приказ. Печатный приказ выполнял в Московском государстве функции главного нотариального учреждения. Именно там выдаваемые различным лицам документы и грамоты удостоверялись приложением печати, за что взималась особая печатная пошлина. Размеры годовых денежных поступлений в Печатный приказ можно реконструировать по данным пошлинных книг этого ведомства за 1642/43 и 1643/44 гг.

За 11 месяцев 1642/43 г. в Печатном приказе было собрано пошлин на общую сумму около 5 200 руб. Среднемесячный приход денег в Печатный приказ составлял в 1642/43 г. порядка 470 руб. Приняв условно эту сумму для декабря (для которого сведения в пошлинной книге не сохранились), будем считать, что годовой приход Печатного приказа в 1642/43 г. составлял примерно 5 700 руб.⁶³ Приход денег в Печатном приказе в 1643/44 г. оказался несколько больше, чем в предыдущем году, составив около 6 600 руб. (см. табл. 7).

В пошлинных книгах содержатся также сведения о расходовании денег, собранных Печатным приказом. В 1642/43 г. приказ потратил около 5 760 руб. (т.е., вероятно, всё, что было получено за год в качестве пошлин за приложение печати); в следующем году Печатный приказ израсходовал порядка 5 900 руб., сумму, близкую к сумме сборов за этот год⁶⁴. На собственные нужды приказ издерживал не более 1.5% своего дохода. Большая часть денег, собранных Печатным приказом, передавалась в распоряжение других приказных ведомств, среди которых по количеству получаемых денег лидирует Разрядный приказ. В 1638/39–1640/41 гг. передававшиеся в Разрядный приказ из Печатного приказа деньги в год составляли суммы от 4 781 до 6 249 руб.⁶⁵ В эти годы Печат-

⁶⁰ Миллюков П.Н. Указ. соч. С. 559.

⁶¹ Гурлянд И.Я. Ямская гоньба в Московском государстве до конца XVII в. Ярославль, 1900. С. 330.

⁶² РГАДА, ф. 141, д. 37 (1641 г.), л. 176, 177, 208, 345, 570; д. 97 (1645 г.), л. 103; ф. 214, оп. 3, д. 273 (1647 г.), л. 72; ф. 210, оп. 6-ж, кн. 297, л. 200.

⁶³ Сделанный мною приблизительный расчёт сбора печатных пошлин в декабре косвенно подтверждается размерами расходования приказных денег в декабре 1638/39 – 1640/41 гг., когда в Разрядный приказ передавалось от 400 до 600 руб.

⁶⁴ РГАДА, ф. 233 (Печатный приказ), кн. 39 (ч. 1–2), л. 1205–1209; кн. 40, л. 1175–1176 об. В пошлинной книге Печатного приказа 1643/44 г. записи о расходовании денег сохранились не в полном объёме. Приходо-расходная книга Разрядного приказа за 1643/44 г. сообщает, что Печатный приказ в течение года перечислил в Разряд 3 915 руб. помимо средств, записанных в пошлинной книге (Там же, ф. 210, оп. 6-ж, кн. 302, л. 182, 182 об., 184, 185, 186).

⁶⁵ Там же, ф. 210, оп. 6-ж, кн. 289, л. 172 об., 179; кн. 292, л. 183 об., 184 об., 185, 187–188 об., 191, 192, 193 об., 194; кн. 293, л. 196 об.–197 об., 200, 201 об., 202 об., 204, 205 об., 206, 208.

Приход пошлинных денег в Печатный приказ в 1642/43 и 1643/44 гг.

Месяц \ Год	1642/43	1643/44
Сентябрь	331 руб.	1 048 руб. 87 коп. 1 деньга
Октябрь	260 руб.	256 руб. 73 коп.
Ноябрь	294 руб. 25 коп. 0.5 деньга	585 руб. 35 коп. 1 деньга
Декабрь	?	378 руб. 3 коп. 0.5 деньга
Январь	772 руб. 60 коп. 1 деньга	613 руб. 1 коп. 1.5 деньга
Февраль	516 руб. 21 коп.	740 руб. 40 коп. 0.5 деньга
Март	828 руб. 30 коп. 1.5 деньга	571 руб. 52 коп. 1 деньга
Апрель	349 руб. 44 коп. 1.5 деньга	348 руб. 81 коп. 1.5 деньга
Май	293 руб. 60 коп.	254 руб. 3 коп.
Июнь	474 руб. 41 коп. 0.5 деньга	263 руб. 49 коп. 1 деньга
Июль	511 руб. 25 коп. 0.5 деньга	408 руб. 97 коп.
Август	559 руб. 57 коп.	1 106 руб.
Всего	5 190 руб. 65 коп. 1.5 деньга	6 575 руб. 25 коп.

Составлено по: РГАДА, ф. 233, оп. 1, кн. 39 (ч. 1–2), л. 42 об., 133 об., 407, 514, 655 об., 841–841 об., 914 об., 982, 1054 об., 1137 об.–1138, 1204 об.; кн. 40, л. 103, 182 об., 262 об., 367 об., 515 об., 711 об., 819 об., 885, 942–942 об., 1013 об., 1086 об., 1087–1174 об.

ный приказ возглавлял думный дьяк Разряда Иван Гавренев⁶⁶, и, надо полагать, печатное ведомство выполняло тогда роль кассы Разрядного приказа и передавало туда большую часть собираемых пошлин. Таким образом, на рубеже 1630–1640-х гг. Печатный приказ собирал в год около 6 тыс. руб.

* * *

Как было отмечено выше, для реконструкции государственного бюджета Московского царства первостепенное значение имеет установление денежных поступлений в казну «приказов-доноров». Средства, поступавшие в «приказы-реципиенты» из собственных источников дохода, были существенно скромнее. В целях более точной реконструкции финансовых возможностей Московского государства приведу сведения и об их бюджете.

Разрядный приказ. Расходы Разрядного приказа, одного из ключевых центральных ведомств, в несколько раз превосходили поступления из собственных источников финансирования. Относительно стабильным источником доходов приказа являлись поступления денег с подведомственных ему городов (Белгород, Валуйки, Воронеж, Елец, Карачев, Козлов, Кромы, Курск, Лебедянь, Ливны, Мещёвск, Мосальск, Орёл, Оскол, Серпейск), из которых за год в Разряд поступало несколько менее 6 тыс. руб. (наименьшая сумма – 2 765 руб. – была получена в послевоенном 1634/35 г.). Часть денег расходовалась на месте. В 1634/35 г., например, в городах было потрачено 2 001 руб. 59 коп. 1 деньга, в 1639/40 г. – 3 697 руб. 19 коп. 1 деньга⁶⁷. Всего в городах, подведомственных Разряду, в 1630–1640-х гг. собиралось за год порядка 8–9 тыс. руб., из которых в Москву приходило около 6 тыс. руб.

⁶⁶ Богдавленский С.К. Приказные судьи XVII века // Богдавленский С.К. Московский приказный аппарат и делопроизводство XVI–XVII веков. М., 2006. С. 120, 146.

⁶⁷ РГАДА, ф. 210, оп. 6-ж, кн. 289, л. 4 об.–5, 32 об., 34 об., 65 об., 147 об.; кн. 292, л. 61 об., 65 об., 104, 105, 121–121 об.; кн. 293, л. 4 об., 43 об., 48, 75, 80, 127 об., 159–160 об., 186 об.

Неокладные доходы, собиравшиеся в кассе Разрядного приказа за год, были относительно невелики. В 1634/35 г. их поступило в приказ 1 063 руб. 81 коп., 1638/39 г. – 340 руб. 77 коп., 1639/40 г. – 1 677 руб. 11 коп., 1640/41 г. – 2 304 руб. 83 коп. 1 деньга⁶⁸. Окладные и неокладные доходы, собираемые в Разрядном приказе, в течение года могли составить сумму от 4 до 7 тыс. руб.

Посольский приказ. Типичным «реципиентом» в рассматриваемый период был Посольский приказ. Его собственные доходы складывались из двух основных источников: сборов с населения города Романова и кабацких денег с города Елатьмы. Эти окладные доходы в разные годы составляли суммы в 414 руб. (1638/39 г.), 776 руб. (1639/40 г.), 1 622 руб. (1640/41 г.)⁶⁹. Неокладные доходы также могли меняться в широких пределах, от 360 руб. (в 1639/40 г.) до 7.5 руб. (в 1643/44 г.)⁷⁰. Обычно годовой приход денег в казну Посольского приказа на рубеже 1630–1640-х гг. не превышал 2 тыс. руб. (см. табл. 8).

Казённый приказ. Казённый приказ был вторым по значению дворцовым ведомством (после приказа Большого дворца). Однако финансовой самостоятельностью этот приказ не располагал. На рубеже 1630–1640-х гг. он, по сути, превратился в хранилище денег и товаров, предназначенных для обслуживания личных нужд царской семьи. Суммарный годовой приход денег в Казённом приказе в рассматриваемый период достигал 12–13 тыс. руб. Приблизительно 2/3 из этих денег поступало из других приказов; собственные доходы Казённого приказа составляли около 4–4.5 тыс. руб. в год. Строго говоря, и эти доходы для Казённого приказа могут быть названы собственными лишь с некоторыми оговорками. Большую их часть приказ получал от продажи хранившейся в нём пушнины (которая поступала из Сибирского приказа), или сукна (закупаемого в Архангельске Новгородской четью). В 1640 г., например, Казённый приказ отправил для реализации на Свенской ярмарке пушнины на общую сумму 2 959 руб. 80 коп.⁷¹ Небольшие суммы Казённый приказ получал как пошлины с судебных дел и с продажи дворов Казённой слободы в Москве (в 1639/40 г. собранные приказом пошлины составили в общей сложности чуть более 80 руб.; ещё порядка 20 руб. Казённый приказ получил в качестве неокладных доходов)⁷².

Конюшенный приказ. Финансовое положение ещё одного дворцового приказа, Конюшенного, позволяет оценить приходе-расходная книга этого ведомства за 1635/36 г. (книга отображает приход и расход Конюшенного приказа за девять месяцев). Остаток денег в приказе к началу 1635/36 г. составил чуть более 98 руб. Собранные доимки дали в казну приказа менее 360 руб. Сборы окладных доходов за текущий год пополнили казну Конюшенного приказа почти на 2 200 руб. Очень небольшими оказались неокладные доходы Конюшенного приказа. Всего в течение 9 месяцев в распоряжение руководителей приказа поступило 2 657 руб. 46 коп. 1 деньга; в год в приходе этого ведомства могло собраться 3.5–4 тыс. руб. (см. табл. 9).

⁶⁸ Там же, ф. 210, оп. 6-ж, кн. 289, л. 168–171 об.; кн. 292, л. 178–181; кн. 293, л. 191–195; кн. 297, л. 190–191 об.

⁶⁹ Там же, кн. 2, л. 7–9 об.; кн. 3, л. 6–10 об.; кн. 4, л. 6–10 об.; кн. 5, л. 8–8 об.

⁷⁰ Там же, кн. 2, л. 10–12; кн. 3, л. 11–13 об.; кн. 4, л. 11–15 об.; кн. 5, л. 11–12 об.

⁷¹ Там же, ф. 396, кн. 37, л. 56–63 об., 72.

⁷² Там же, кн. 36, л. 8–8 об., 16 об.–18 об., 23 об.–24, 25, 26, 27, 29 об.–31, 33 об., 35 об., 36 об., 37, 41.

Приход и расход Посольского приказа 1639/40 г.

Приход			Расход		
Остаток прошлого года	Окладные доходы	Неокладные Доходы	Жалование персоналу	Избные расходы	Прочие расходы
4 689 руб. 16 коп. 1.5 деньги	775 руб. 70 коп. 1.5 деньги	366 руб. 40 коп. 1 деньга	662 руб. 50 коп.	61 руб. 36 коп.	4 600 руб.*
5 831 руб. 28 коп.			5 323 руб. 86 коп.		

Остаток к концу года: 507 руб. 42 коп. **

Составлено по: РГАДА, ф. 138, оп. 2, д. 3, л. 1 – 49.

* Эти деньги были даны из средств Посольского приказа на организацию посольства в Крым.

** Вычисленный мною денежный остаток к концу 1639/40 г. не соответствует данным следующей прихода-расходной книги, в которой зафиксирован остаток денежных средств в размере 493 руб. 16 коп. 1.5 деньги (РГАДА, ф. 138, оп. 2, кн. 4, л. 1).

Таблица 9

Приход денег в Конюшенном приказе в сентябре 1635 г. – мае 1636 г.

Остаток денег от прошлого года	98 руб. 21 коп. 1 деньга
Доимки	356 руб. 73 коп. 1 деньга
Окладные доходы	2 188 руб. 84 коп. 1 деньга
Неокладные доходы	13 руб. 67 коп.
Всего	2 657 руб. 46 коп. 1 деньга

Составлено по: РГАДА, ф. 137, оп. 1 (Конюшенный приказ), кн. 4, л. 1–370 об.

Земский приказ. Земский приказ осуществлял борьбу с преступностью, распространяя свою юрисдикцию на Москву и Московский уезд. За рассматриваемый временной отрезок мы располагаем сведениями лишь об одном случае передачи денег (правда, крупной суммы – 2 тыс. руб.). Земским приказом в другое учреждение – приказ Сбора ратных людей, что имело место в июне 1639 г. Впрочем, размер этой суммы не указывает на количество денег, собираемых в казне Земского приказа: эти 2 тыс. руб. представляли собой собранные с черных сотен и слобод Москвы «поворотные деньги», которые и были переданы на жалование ратным людям⁷³. Вряд ли можно полагать, вслед за Котошихиным, что Земский приказ собирал в год до 15 тыс. руб.⁷⁴ Думается, гораздо ближе к реалиям данные бюджетной росписи 1680/81 г., по которой годовой приход денег в Земском приказе составлял около 6 500 руб.⁷⁵

* * *

Подведем итоги реконструкции государственного бюджета Московского государства рубежа 1630–1640-х гг. На тот момент некоторые из приказов (главным образом дворцовые Аптекарский, Золотой, Каменный, Панихидный, Серебряный приказы, Печатный двор, а также Государева и Царицына мастерские

⁷³ Там же, ф. 137, оп. 1 (Владимир), кн. 4, л. 192.

⁷⁴ Котошихин Г.К. Указ. соч. С. 137.

⁷⁵ Милоков П.Н. Указ. соч. С. 561.

и Оружейная палата) не имели собственного бюджета. Не имели собственных значительных доходов и «приказы-реципиенты» – Стрелецкий, Иноземский, Пушкарский, Челобитный, Разбойный. Значительные по своему политическому весу приказы, Разрядный и Посольский, получали из собственных источников дохода по 5 тыс. руб. и по 2 тыс. руб. в год, соответственно. Небольшими были, видимо, и сборы Поместного приказа: Котошихин писал о том, что в этом приказе собирали в год по 2 тыс. руб., роспись 1680/81 г. показывает в приходе этого ведомства приблизительно 9 тыс. руб.⁷⁶ Учитывая, что Поместный приказ в рассматриваемое нами время иногда перечислял другим приказным ведомствам не очень крупные суммы денег (но примерно в 3–3.5 раза большие, чем передавал в те же годы Посольский приказ)⁷⁷, можно предположить, что годовой денежный приход Поместного приказа на рубеже 1630–1640-х гг. не превышал 7 тыс. руб. Невелики были доходы Конюшенного (до 4 тыс. руб.) и Печатного (порядка 6 тыс. руб.) приказов. Вероятно, в тех же пределах колебались и доходы Земского приказа. До 4 тыс. руб. получал из собственных источников дохода Казённый приказ. Сопоставимы с доходами перечисленных выше приказов были сборы трёх четвертей – Галицкой (2 тыс. руб.), Владимирской (3 тыс. руб.) и Костромской (6 тыс. руб.). Небольшими были и сборы Владимирского и Московского судных приказов и приказа Холопьего суда. За рассмотренный нами промежуток времени Московский и Владимирский судные приказы лишь по одному разу передали деньги в Разряд (в тяжёлом в финансовом отношении 1640/41 г.): 500 и 154 руб., соответственно. Из приказа Холопьего суда деньги в Разрядный приказ поступали чаще (зафиксированы передачи денег в 1636/37, 1638/39–1640/41 гг.), однако ни в один из этих годов Холопий приказ не передал в Разряд более 500 руб.⁷⁸ Столь малозначительные суммы, по размерам сопоставимые с перечислениями в Разряд из Посольского приказа или Владимирской чети, позволяют предположить, что бюджет каждого из перечисленных приказов не выходил за пределы 2 тыс. руб., а скорее всего, был даже меньше. По свидетельству Котошихина эти три приказа собирали не более чем по 500 руб. каждый; согласно росписи 1680/81 г., годовой приход Московского судного приказа не достиг 2 тыс. руб., а Холопьего – едва превысил 800 руб.⁷⁹

Перечисленные выше приказы в совокупности приносили в государственный бюджет порядка 40–45 тыс. руб. Однако финансовые возможности Московского государства определялись не ими. Самые большие поступления в государственный бюджет приносил приказ Большого прихода (до 250 тыс. руб.). Крупные суммы аккумулировали приказы Большого дворца (порядка 160 тыс. руб.) и Большой казны (примерно 150 тыс. руб.). До 120 тыс. руб. в государственную казну приносила Новгородская четверть, сборы четверти Устюжской достигали в среднем 40–45 тыс. руб. Приблизительно по 30 тыс. руб. могли собрать за год Кабацкий и Сибирский приказы, а также приказ Казанского дворца. До 20 тыс. руб. должен был собирать Ямской приказ. На долю этих девяти приказных учреждений приходилось примерно 830 тыс. руб. годовых

⁷⁶ Котошихин Г.К. Указ. соч. С. 117; Милюков П.Н. Указ. соч. С. 560.

⁷⁷ РГАДА, ф. 210, оп. 6-ж, кн. 289, л. 172–172 об., 178, 179 об.; кн. 292, л. 192; ф. 214, оп. 3, д. 273 (1647 г.), л. 69–71.

⁷⁸ Там же, ф. 214, оп. 3, д. 273 (1647 г.), л. 1, 6; ф. 210, оп. 6-ж, кн. 91, л. 179 об.; кн. 292, л. 191; кн. 293, л. 203; кн. 297, л. 193 об., 196 об., 199–199 об.

⁷⁹ Котошихин Г.К. Указ. соч. С. 137; Милюков П.Н. Указ. соч. С. 561, 566.

сборов, т.е. около 95% от общей суммы денег, поступающих в Москву через кассы приказов в течение года. Общий бюджет Московского царства к концу царствования Михаила Фёдоровича не достигал суммы в 900 тыс. руб., составляя порядка 875 тыс. руб.

Разумеется, в данном случае мы ведём речь только о тех деньгах, которые поступали в Москву; средства, расходовавшиеся на местах, здесь не учтены. Мы знаем, что в городах Устюжской чети, например, расходовалось на местные нужды от 8 до 17% собираемых денег; приблизительно четверть собранных средств тратили в городах, подведомственных Разрядному приказу и Новгородской четверти. Если исходить из того, что и в прочих приказах картина была схожей, и на местные нужды расходовали 20–25% собираемых денег, то общая сумма годового прихода Московского царства рубежа 1630–1640-х гг. не превысит суммы в 1 млн 100 тыс. руб. Ещё через 40 лет, в 1680/81 г. совокупный размер годовых поступлений в столичные приказы составлял около 1 млн 300 тыс. руб. (с учётом расходов на местах – до 1 млн 600 тыс. руб.).

Суммы казённых сборов, таким образом, за 40 лет выросли примерно в полтора раза (приблизительно так же увеличилась и численность населения страны)⁸⁰. В среднем на душу населения приходилось около 16 коп., вносимых в виде различных податей в государственную казну. Собираемых таким образом денег вполне хватало на обеспечение основных нужд государства. Однако в условиях «военной тревоги» рубежа 1630–1640-х гг., связанной с «Азовским осадным сидением», у Московского государства возникла необходимость в крупных дополнительных расходах по строительству крепостей на южных рубежах и обеспечению их гарнизонами. Это, в свою очередь, требовало дополнительных денежных сборов. Для этого в конце 1637 г. был создан приказ Сбора ратных людей, который должен был собирать с населения страны новую подворную подать (первоначально предполагалось собирать её из расчёта по 2 руб. со двора). В 1638/39 г. приказ сумел собрать около 90 тыс. руб., что составляло около 10% всех годовых денежных поступлений в столичные приказы. Однако сбором этой «десятой деньги» платёжеспособность податного населения была окончательно исчерпана: попытка собирать двухрублевую подворную подать ежегодно закончилась крахом: за следующие два года приказу Сбора ратных людей удалось выбить из населения страны не более 35 тыс. руб.; собрать в итоге удалось лишь треть изначально запланированной суммы⁸¹. Податное население бежало от возросшего налогового бремени: «посацкие люди от податей, которые ис приказу Збору ратных людей велено править ратным людем на жалованье на прошлые годы з двора по два рубли, розбежались»⁸². Как следствие, государству пришлось прибегнуть к займам. В первую очередь правительство обратилось за деньгами в патриаршую казну, из которой в 1641 г. было позаимствовано около 11 тыс. руб., затем настала очередь крупных монастырей (в 1642/43 г., например, у Троице-Сергиева монастыря было взято в долг 10 тыс. руб., а в Чудове монастыре – ещё 9 600 руб.)⁸³.

⁸⁰ *Водарский Я.Е.* Население России за 400 лет (XVI – начало XX вв.). М., 1973. С. 27.

⁸¹ РГАДА, ф. 141, оп. 2, д. 79 (1639 г.), л. 9, 19, 25–39; ф. 137, оп. 1 (Владимир), кн. 4, л. 192–193 об.; ф. 210, оп. (6-ж, кн. 292, л. 183, 191, 193–193 об., 194. О приказе Сбора ратных людей см.: *Яковлев А.И.* Приказ сбора ратных людей 146–161 гг. (1637–1653 гг.). М., 1917. С. 541–542.

⁸² РГАДА, ф. 137, оп. 1 (Новгород), кн. 28, л. 271, 289.

⁸³ *Устинова И.А.* Указ. соч. С. 56, 57; РГАДА, ф. 137, оп. 1 (Новгород), кн. 29, л. 273; кн. 30, л. 276 об., 277 об.–278; ф. 141, оп. 2, д. 37 (1641 г.), л. 512, 614; д. 97 (1645 г.), л. 96.

К концу царствования Михаила Фёдоровича стала очевидной необходимость решения финансового вопроса: средств, поступавших в государеву казну через приказы, уже не хватало на удовлетворение возросших под влиянием обострившейся внешнеполитической ситуации нужд государства. Опыт введения чрезвычайного налога (двухрублёвой подворной подати) оказался неудачным; увеличение традиционных налогов, в частности, почти двукратное повышение оклада ямской подати, вело лишь к увеличению недоимок на местах и снижению денежных поступлений в столичные приказы. Из сложившейся ситуации правительство молодого царя Алексея Михайловича искало выход в частичной замене прямых налогов косвенными, результатом чего стали известный «Соляной бунт» 1648 г. и, как следствие, окончательное оформление крепостного права в 1649 г.

Днепровские казаки Тулы в первой половине XVII столетия: особая группа служилых людей Московского государства

Роман Евдокимов

**Dnieper Cossacks of Tula in the first half of the seventeenth century:
A special group of *sluzhilye liudi***
Roman Evdokimov (Moscow State University of Railway Engineering, Russia)

В материалах, касающихся истории вооружённых сил Московского государства первой половины XVII в., неоднократно упоминается особая группа служилых людей и одновременно особая казачья общность – так называемые днепровские казаки. Данное наименование требует пояснения, так как приводит к определённой путанице в понятиях: согласно сложившейся историографической традиции, в литературе именно так часто называют казаков малороссийских (украинских), выходцев из Речи Посполитой, известных под названием «черкасы». Однако имеющиеся источники чётко разделяют эти две категории. Днепровские казаки, в отличие от довольно многочисленных черкас, были отдельной локализованной региональной общностью, географически привязанной к городу Туле и не встречавшейся более нигде.

Несмотря на уникальность своего положения, днепровские казаки остались вне поля зрения исторической науки. Единственным исключением являются исследования Г.М. Белоцерковского, в которых приводятся значительные сведения о днепровских казаках, но, правда, без анализа особенностей их общественно-правовой и экономической природы¹. Такое обстоятельство не позво-

---

© 2015 г. Р.Н. Евдокимов

¹ *Белоцерковский Г.М.* Тула и Тульский уезд в XVI и XVII веках // Сборник студенческого историко-этнографического кружка при Императорском университете святого Владимира под руководством профессора М.В. Довнар-Запольского. Вып. V. Киев, 1915; *он же.* Населённость городов Тульского края в XVII и XVIII веке // Казачество Тульского края. М., 2010. С. 148–158.